

Идеи интеграции и паннациональные концепции в античной философии, западноевропейской и российской общественной мысли: исторический аспект

к.и.н. Французова О. А.

Университет машиностроения
(495) 223-05-23 147002535@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пан-национальные идеологии в античной философии, идеи интеграции в общественно-политической мысли Нового времени и эпохи Просвещения. Анализируются концепции политической интеграции славян в российской общественно-политической мысли XVIII-XIX вв.

Ключевые слова: всеславянство, панславизм, славянофилы, интеграция, культурный панславизм, идеология, всеславия, политический панславизм.

Каждый народ, достигнув определенной стадии развития, стремится к интеграции и объединению с целью получения культурных, экономических и политических выгод. Зародившись еще во времена родоплеменных отношений, интеграционные процессы получили активное развитие и при последующей эволюции общественных отношений. С появлением государственности, общественных институтов формируется также политический аспект интеграции. Современная история показывает нам множество примеров политической, экономической и культурной интеграции, например, Евразийский экономический союз, договор о создании которого был подписан в 2014 г. Почему же в обществе возникают стремления к объединению и в какой степени возможны взаимодействие и интеграция без потери политической и экономической независимости отдельных народов?

Надо сказать, что конфронтация и объединение происходило на всех этапах исторического развития. Первые идеи политической интеграции возникли в античной греко-римской философии и общественно-политической мысли. Идеи паннационализма существовали во времена разрозненности отдельных греческих полисов-государств и общин. Панэллинизм, оформившийся в античной Греции в IV в. до н.э., получил развитие благодаря Ясону Ферскому, Дионисию Сиракузскому и македонскому царю Филиппу II и опирался на объединительные идеи, которые возникли задолго до этого времени. Мысли о политическом объединении Эллады были широко распространены в античном обществе с середины V в. до н.э., что напрямую было связано с социально-политическими особенностями эллинского мира. Целью было сплочение всех греков в единое политическое целое перед лицом угрозы со стороны варваров. В результате греко-персидских войн (500 – 449 гг. до н. э.) была остановлена территориальная экспансия персидской династии Ахеменидов, а древнегреческая цивилизация вступила в полосу расцвета и своих высших культурных достижений, одним из которых стала панэллинская идеология. Победа над персами привела к осознанию греками превосходства над другими народами.

Кризис полисной системы ускорил формирование панэллинизма. Разрушение крупного политического объединения – Афинского морского союза, господство одних полисов над другими, социально-политические кризисы и угроза со стороны Персии и Карфагена способствовали формированию интеграционных идей. В таких условиях периодически возникали экономические и политические объединения, например, Олинфский и Аркадокийский союзы, объединения типа симмахий и союзы амфикиони. Импульс к дальнейшему развитию панэллинских идей был дан афинским оратором Лисием (445 – 380 гг. до н.э.), призывавшим эллинов объединиться, покончить с междоусобной враждой и обратить оружие против варваров и тиранов, угнетавших ранее свободные государства.

Несмотря на раздробленность эллинов, в греческом мире были сильны идеи национального единства, базировавшиеся на существовании единого языка, единых торговых и экономических отношений, колонизации и общности духовной культуры. Идеи панэллинизма нашли выражение в учреждении общеэллинских праздников, в том числе Олимпийских игр (τάΟλυμπια), организаторы и судьи которых назывались «элланодиками» (Ελλανodíkaí),

общепризнанных панэллинских святынь – дельфийского оракула (κοινή ἑστία), и, наконец, возникновение идеи единства нации и понятия общего отечества (κοινή πατρίς). Эти идеи единства поддерживались всеми жителями Эллады и выражались в противопоставлении эллинизма всему иноземному. Иноземные народы назывались варварами, а эллинский мир и все эллины, в противоположность, назывались панэллинами (Πάν-Ἕλληνες, дор. Πανελλάνεσσι -, жители всей Эллады).

В наиболее законченной форме доктрина панэллинизма и межполисных отношений была сформулирована в трудах «Панегирик» и «Филипп» афинского публициста и философа Исократ (436 – 338 гг. до н. э.). С одной стороны, урегулирование отношений между Афинами и Спартой, с другой – распределение между ними власти в Элладе – стержень его концепции межполисных отношений. Все эллинские государства исторически разделены на сторонников Афин и Спарты, поэтому примирение лидеров и разделение власти в Элладе между этими двумя государствами, по мнению Исократ, может обеспечить мир и согласие в Греции. Политическая стабильность в греческом мире, по мысли Исократ, зависит от способности сторон взаимно признать обоюдные права на власть в Элладе двух центров, достижения согласия и единомыслия. Новые завоевательные походы он представлял средством преодоления кризиса, охватившего Грецию. В качестве объединительного фактора Исократ рассматривает панэллинский поход на Восток и способность эллинов объединиться перед лицом внешних угроз и исконных врагов греков – персов. Основными организаторами и руководителями похода должны выступить Афины и Спарта. В своем памфлете «Филипп», посвященном панэллинской проблематике, Исократ уже не обращается к идее биполярного греческого мира, его призыв обращен к македонскому царю Филиппу. Новое изложение панэллинской темы Исократ было обращено за пределы греческих полисных государств. Мотивирование панэллинских идей связано с призывом к походу против персов. В труде отчетливо прослеживается стремление увлечь македонского правителя идеями борьбы с персидскими правителями и намерение отвлечь его внимание от Греции, переключив завоевательную политику Филиппа на Восток. Идеи традиционной для греков полисной республиканской формы правления были оставлены, теоретические построения панэллинизма тесно переплелись с монархизмом.

Дальнейшее развитие доктрины панэллинизма можно проследить в трудах греческого историка Ксенофонта (ок. 444 – 356 гг. до н.э.). Он, как и его предшественники, поддерживал идею политического союза греческих государств во главе с монархом, осуществляющим объединительную и завоевательную политику. В его трудах «Гиерон, или о тиране», «Греческая история» и «Воспитание Кира» анализируются общегреческие мотивы политики интеграции. Идеальное государство представлено как система автономных полисов, во главе которой стоит монарх. Идея сильной монархической власти, способствующей объединению греческих полисов-государств, неспособных к самостоятельному объединению, неразрывно связана с концепцией единства эллинского мира. Древнегреческий философ Платон (ок. 427 – 347 гг. до н.э.), ученик Сократа и учитель Аристотеля, также касается в своей политической публицистике панэллинской тематики. В труде «Государство» он предостерегает греков от раздора и междоусобных войн и освещает традиционные мотивы противопоставления эллинов варварам.

Подъем национального духа в эпоху греко-персидских войн сменился эпохой раздробленности и борьбы, а македонское завоевание разбило политическое значение Греции, но не помешало Александру Македонскому взять на вооружение идеи панэллинизма и организовать общегреческий поход в Азию. Панэллинская идея, развившаяся в политическую доктрину, включала целый ряд элементов, центральными из которых были установление мира между эллинами, противостояние внешним врагам, объединение накопленного потенциала с целью преодоления социально-экономического и политического кризиса, завоевание земель на востоке и создания крупного объединения с сильной авторитарной властью.

В эпоху Просвещения с подъемом и расцветом общественно-политической мысли идеи интеграции и объединения вновь становятся объектом философских трудов ученых и мысли-

телей. Во многом именно идеи западно-европейских мыслителей и философов, получивших обоснование в XVIII в., оказали заметное влияние на формирование концепции пангерманизма в Германии, всеславянства и панславизма в славянских землях и России. К концу XVIII – началу XIX вв. происходит перелом в сознании, а идеи экономического взаимодействия и европейской интеграции заложили основы современной глобализационной политики и стали импульсом для возникновения проектов объединения Европы. Значительное развитие интеграционные идеи получили в концепции «вечного мира» – объединения и построения единого европейского пространства для сохранения мира, в трудах Ш. Сан-Пьера, Ж.Ж. Руссо, К. Сен-Симона, И.Г. Гердера, Г. Когена и других. Философы и публицисты эпохи Просвещения исходили из мысли о Европе как культурно-исторической общности, обусловленной взаимосвязью политических и экономических интересов и культурным взаимодействием европейцев. В концепции французского публициста аббата Шарля Сен-Пьера (1658–1743) план объединения связывался с прекращением войн и достижением «вечного мира». В труде «Проект трактата, чтобы сделать мир постоянным» он рассматривает итоги войны за «испанское наследство» и предлагает создать христианский союз европейских государств.

По мнению К. Сен-Симона (1760–1825), европейские государства, создавшие однородную социальную основу и перешедшие на парламентские формы правления, объединившись и создав общеевропейский парламент, станут хранителями мира в Европе. Наиболее приемлемой формой политического единства он видел федерацию европейских народов. Объединение и достижение мира станет возможным при изменении внутренней политики европейских стран, проведении социально-экономических преобразований и реформ, создании единых политических институтов и общего федерального правительства. Отвергая монархию, он полагал, что основой реформаторской деятельности должны стать изменения в характере собственности и функционировании имущественных институтов. Это единообразие социально-политической системы и идентичность в построении учреждений, норм морали, конституционных норм и преобразовательной деятельности являлось залогом реорганизации Европы на федеральной основе и создания общеевропейской политической системы. Общеевропейский политический парламент представлялся высшим органом власти для руководства политической и общественной жизнью. Европейские государства, создавшие однородную социальную и политическую основы и перешедшие на парламентскую форму правления, объединятся для сохранения мира в Европе и процветания всех ее участников.

Французский философ и экономист П.Ж. Прудон (1809–1865) считал федерализацию наиболее приемлемой формой интеграции европейцев, представляющей альтернативу централизованному государству в лице Второй империи во Франции. Сформулированная им концепция «нового общества» без политической власти и политических учреждений, опиралась на идеи переворота в мировоззрении, произведенного философами эпохи Просвещения. Труды социалистов-утопистов Ш. Сен-Симона, П. Прудона и других оказали значительное влияние на общественно-политическую мысль славянских народов, на представление о славянской интеграции и славянского единства, способствовали формированию радикальной мысли.

Значительный вклад в развитие идей интеграции внес немецкий философ И. Кант (1724–1804). Мысли И. Канта о федерации европейских государств как гаранте свободы, независимости и «всеобщего мира» во многом способствовали развитию теории европейской и славянской интеграции. Его концепция опиралась на принцип самоопределения и равноправия исторически сложившихся народов, а также идею единства человеческого рода. Исходя из необходимости европейской безопасности, Кант формулирует идею о федеративном союзе для защиты от войн. Основы «вечного мира» Кант видел в сфере международного права, где должны реализовываться демократические принципы общежития. В труде «Основы метафизики нравственности» он обосновывает необходимость «союза народов» согласно идее первоначального общественного договора. Цель такого федеративного союза – взаимопомощь, защита от внешней опасности союзных государств и поддержание свобод каждого из них. Формирование федеративного союза с общей законодательной, правительственной и

судебной властью, для улаживания споров всех участников, возможно, на условиях добровольного подчинения высшему органу, гарантирующему безопасность каждого участника союза и сохранность его государственного суверенитета.

Идеи немецкого гуманиста И.Г. Гердера (1744–1803) о братстве народов, о достижении национального единства, об объединении при сохранении национальной самобытности и независимости народов содействовали формированию паннациональных идеологий в начале XIX в. Так, теория И. Гердера оказала влияние на формирование «пангерманизма» (*rangermanismus*) как концепции политического и культурного единства германской нации, «иллиризма» – культурно-политического движения южно-славянских народов (боснийцев, сербов, хорватов), а также панславизма в славянских землях Австрийской и Российской империй.

Идеи интеграции и всеславизма в России имеют давнюю историческую традицию. Ранние образцы можно встретить в «Повести временных лет», где славянские племена описываются как единая общность. Языковая близость, соседство территорий, принадлежность к христианству, близость культуры у восточных славян способствовали активному развитию культурных, экономических и политических связей. Идеи «третьего Рима», представленные в посланиях игумена Филофея (ок. 1465–1542), были призваны служить повышению международного авторитета русского государства, утверждению исключительности православной церкви и формировать представления о Москве как преемнице Византии. Базируясь на общности происхождения и языковой близости славян, идеологи концепции «Москва – третий Рим» развивали мысль о России как центре славянства. Позже идеи славянского единства затрагивались в трудах историков и публицистов В.Н. Татищева, И.Н. Болтина, А.А. Шлецера, М.М. Щербакова.

На рубеже XVIII – XIX вв. наблюдается подъем интереса к славянской проблематике в России. Это позволило появиться славяноведению как комплексу наук об историческом прошлом славянских народов, их языке и культуре. Активная внешняя политика российских императоров не обходила вниманием территории, населенные славянами. Так, например, Молдавия и Дунайские княжества находились в зоне интересов внешней политики России со времен правления Петра I. Балканское направление было для России одним из наиболее приоритетных. Наравне с этим важнейшей во внешней политике на южном направлении оставалась проблема черноморских проливов, находившихся под турецким господством. Ослабление Османской империи вызывало российский интерес к Балканам. В такой ситуации балканские народы рассматривались как естественные союзники в борьбе с турками. И хотя многонациональная Россия не могла открыто поддерживать центробежные силы внутри других государств, в состав которых входило славянское население, прежде всего Австрийской империи Габсбургов и Османской империи, но неофициально русское правительство использовало национальные движения в этих регионах для реализации своих интересов.

Изменение приоритетов внешней политики в 1 пол. XIX в. было связано с изменением расстановки сил в Европе. Война с наполеоновской Францией 1812 г., заграничный поход русской армии, в том числе и по западнославянским землям, способствовал формированию имиджа России как освободительницы от тирании в глазах славянских народов габсбургской империи. Венский конгресс, на котором были представлены Россия, Австрия, Пруссия и Англия, ликвидировал последствия наполеоновских войн и Великой Французской революции. Участники конгресса отстаивали принцип «легитимности» и восстановления прав прежних монархов, утративших свои владения. В таких условиях не могло идти речи о славянской федерации. Российское правительство Александра I (1801–1825), приняв на себя обязательства по Священному союзу, не могло поддерживать революционные и славянские освободительные движения в союзных государствах. Россия не решалась на единоличное вмешательство в греко-турецкий конфликт и на оказание помощи славянским народам. С другой стороны, были опасения в том, что революционные движения в славянских странах пойдут по тому же сценарию, что и Великая Французская революция, приведшая к наполеоновским войнам. Это не позволяло России поддерживать планы объединения славянских земель, воз-

никавшие в общественных кругах, вынудило отказать в помощи восставшим грекам и оставляло нерешенной проблему черноморских проливов.

В российской общественно-политической мысли XIX в. можно встретить множество концепций панславянского политического объединения славянских народов. По мнению отечественного историка А.Н. Пыпина идея политической солидарности славян зародилась в России в 1 чет. XIX в. в идеологии декабристов. Один из организаторов «Общества соединенных славян», П.И. Борисов, подчеркивал необходимость объединения славянских и других народов (русских, поляков, богемцев, кроатов, долматов, сербов, венгров и мораван) в сильное панславянское государство на принципах федеративного и республиканского устройства, с отменой крепостного права и уничтожением сословного деления. Эти принципы были сформулированы и изложены в программном документе «Катехизис» в 17 пунктах. В состав федеративного союза должно было войти восемь республик с собственной столицей и органами управления. Центром федерации планировалось сделать Главное управление с выборными депутатами от восьми республик и федеративный конгресс для выработки общегосударственных законов и внешней политики. После объединения «Общества соединенных славян» с «Южным обществом» идеи освобождения и объединения славян отступили на второй план перед «ближайшими» целями декабристов по свержению самодержавия.

В правление Николая I (1825–1855) происходит активизация балканской политики. Подписание конвенции с Францией и Англией о помощи Греции в 1827 году, победы в русско-турецкой войне привели к получению независимости греков и упрочению автономии сербских и дунайских земель. Эти факторы повысили авторитет России среди славянских народов и дали надежды на содействие полякам, чехам и словакам в обретении независимости. 40 – 80 гг. XIX в. – время широкого распространения идей всеславянства в российском обществе. Отечественный историк-исследователь панславизма А.А. Григорьева связывает популяризацию панславизма в николаевскую эпоху с реализацией геополитических интересов России. Рассматривая славянство как самобытный и чуждый европейской культуре культурно-исторический тип, идеологи панславизма пророчили России «миссию» объединения славянских народов под ее имперским скипетром.

В концепции «славянофилов», соединившей консервативные и либеральные черты, славянская проблематика не занимала центральное место, но играла значительную роль. О глубоком интересе к славянскому вопросу свидетельствует деятельность И.С. Аксакова, Ф.В. Чиждова, Ю.Ф. Самарина в Московском славянском комитете. Профессор И.И. Среневский в письме к известному чешскому русофилу Вацлаву Ганке писал о большой популярности панславянской тематики и о существовании двух партий «славянофилов» и «славистов», ничем не связанных. Для первых, во главе с М.П. Погодиным, был характерен консервативный самодержавный политический панславизм, как стремление подчинить все славянские народы политическому и идеологическому влиянию российского абсолютизма. Эти выводы подтверждают публикации в славянофильских изданиях «Москва», «Москвич».

Вторые, И. Аксаков, Ю. Самарин и И. Киреевский, проявляли глубокий интерес к деятельности славянства и рассматривали славянство исключительно с точки зрения «культурного (литературного) панславизма», подразумевая под ним научную интеграцию, сближение в области культуры, создания общеславянского языка или признания русского языка общим для всех славян. Политические стремления к объединению носили иллюзорный характер, политическая программа не была выработана, однако, представители этого блока активно интересовались идеями политического объединения славян в «свободную федерацию». Такие представления об объединении славян в одно демократическое государство можно было проследить, например, в представлениях чешских радикалов (Э. Арнольда, К. Сабины, К. Кампелика). Сочувствия зарубежным славянам этого общественного направления российских «славистов» рассматривалось правительством как оппозиционные настроения и поддержка зарубежных национально-освободительных движений. «Слависты» находились под пристальным вниманием правительства, а в некоторых случаях и преследовались. Так, например, показательны аресты В.Ф. Чиждова после его поездки в 1847 г. по славянским зем-

лям, охваченным революционными волнениями. Их положение усугубил разгром в 1847 г. тайного Кирилло-Мефодиевского общества на Украине, пропагандировавшего идеи демократического славянского федеративного государства без сословий и крепостного права. В условиях революционных антицаристских выступлений в Польше, часть которой принадлежала России, такая панславянская идеология рассматривалась Николаем I как преступление. Правительство не могло допустить центробежных тенденций и боролось практически с любыми «преступными» стремлениями славянских народов обрести независимость и сформировать славянское государство.

Семантическая неопределенность терминов «славянофилы» и «слависты», для которых характерно различное отношение к славянам и панславизму, влило на репутацию ранних славянофилов в глазах правительства. Сочувствие зарубежным славянам рассматривалось как поддержка национально-освободительных движений. Подвергнутые арестам и допросам славянофилы и слависты, например, А. Хомяков и И. Аксаков, были вынуждены отмежевываться от политического радикального демократического панславизма. Правительство Николая I, опиравшееся на принцип легитимности и нерушимости европейских границ, не могло допустить поддержки российскими идеологами славянофильства революционных и освободительных движений в зарубежных славянских землях и тем более опасалось заимствования и переноса в российскую действительность популярных у западных славян панславянских антимонархических и демократических воззрений.

В царствование Александра II (1855–1881) отношение к панславизму было пересмотрено правительственными кругами. Популяризация в российском обществе славянских симпатий и идеи помощи православным, находящимся под турецкими игом, позволили добиться частичного изменения восприятия панславизма и славянофильства. Лояльное отношение правительства к славянофильству и панславизму было связано с их ролью в популяризации русского языка и культуры в среде зарубежного славянства. В прессе публикуются дискуссии о предназначении славян и месте России в славянском мире. Именно в это время вновь на первый план выходят идеи «миссии» России по объединению славянских народов на основе православия. Слависты и славянофилы этого периода практически единодушно разделяли концепцию славянского единства под скипетром русского царя. К концу XIX в. славянофильство практически полностью синтезировалось с политическим консервативным панславизмом и теорией официальной народности. Один из руководителей петербургского славянского общества А.А. Киреев, например, излагал теорию объединения славянских народов на принципах самодержавия, православия и народности. Большая популярность панславизма была и у представителей демократических и радикальных течений конца 19 в. М.А. Бакунин предполагал наличие свободы, равенства, братства и национального самоопределения. Он предполагал возможность формирования свободной славянской федерации народов во главе с Россией после свержения монархии в Пруссии, Турции, Австрии и России. Н.Г. Чернышевский также разделял идеи славянской интеграции, однако считал невозможным создание панславянского государства под эгидой России.

Идеи политической интеграции и панидеологий, зародившись в античности, прошли довольно серьезный эволюционный путь. Чаще всего эти идеологические явления были неоднородны и вкраплены в общественно-политические теории. Концепции национально-этнической целостности включали широкий спектр идей от осознания этнической близости до стремления к этническому единству. Теории культурного плана сосредоточены на взаимовыгодном сотрудничестве в области литературы, науки, языка. Целью политических интеграционных идей было достижение политического сотрудничества и создания пана национальных государств. Многие из этих элементов в том или ином виде встречаются в интеграционных пана национальных концепциях от античности до современности. Стремления к взаимодействию и обмену передовым опытом, взаимовыгодному сотрудничеству и интеграции при условии сохранения равноправия и суверенных прав участников позволяют и в современном мире осуществлять поиск новых источников для интенсивного и гармоничного развития многонациональных государств.

Литература

1. Herder J.G. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. Bd. 1-2. – Berlin-Weimar, 1965.
2. Kollar J. Slawy dčera. – Budin, 1824.
3. Sabina K. Slovanství a panslavismus // Česti radikální demokraté. Východ politických statí. Uspořádal K.Kosík. - Praha, 1953.
4. Григорьева А.А. О происхождении понятия «панславизм» // Шестые востоковедные чтения БГУЭП: Материалы международной научной конференции. – Иркутск: ГОУ ВПО «БГУЭП», 2009. – С. 50-56.
5. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. – М., 1951.
6. Пыпин А.Н. Панславизм в прошлом и настоящем. – СПб., 1913.
7. Фолькович С.М. Отношение польского национального движения к Австрийской империи и идеологии австрославизма в контексте идей панславизма и пангерманизма (50-70 гг. XIX в.) // Из истории общественной мысли народов Центральной и Восточной Европы (к. XVIII – 70-е гг. XIX вв.). – М., 1995.
8. Французова О.А. Использование метода суммарного анализа в изучении чешского политического панславизма 1 пол. XIX в. // Научные труды МПГУ: серия «Социально-гуманитарные науки», М.: Прометей, 2004, С. 185-192.
9. Французова О.А. Панславизм в представлениях чешских консерваторов пол. XIX в. // Научные труды МПГУ. Серия социально-гуманитарные науки. - М.: Прометей, 2005, С. 262-267.

ИСТОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

«Народники» и «легальные марксисты» об особом пути России: истоки полемики

к.ф.н. доц. Головин Я.Б.
Университет машиностроения
varosgolo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена идейной полемике о путях развития России в конце XIX в. между так называемыми «народниками» и «легальными марксистами». Описываются позиции основных участников той полемики. Представлена точка зрения самих К. Маркса и Ф. Энгельса. Пересматривается общепринятое мнение о правоте и победе «легальных марксистов» в той полемике.

Ключевые слова: Маркс, марксизм, Россия, социал-демократия, народники, Струве, легальный марксизм.

Полемика об особом пути России идёт среди русских мыслителей как минимум два века и приобрела характер вечной. Сторонниками особого пути обычно были и остаются представители консервативной, охранительной части идейного спектра. Эпоха конца XIX века характерна тем, что идею особого пути России стали отстаивать представители оппозиционного общественного течения, сторонники радикальных социальных преобразований. В данной статье представлен авторский взгляд как на субъектов, так и на итоги той полемики.

Схема, с которой мы до сих пор подходим к раскладу политических сил и полемикам конца XIX века, не меняется со времён падения коммунизма. Она вкратце такова. Первые русские марксисты (сначала Плеханов, а потом «легальные марксисты») вели полемику с «народниками» и, разумеется, победили их. «Народники» – это как бы стихийные революционеры, они ещё не вооружены передовым учением – марксизмом, поэтому допускают ошибки и в теории, и в практике. В теории «народники» ошибочно полагали, что Россия может миновать капиталистическую стадию развития и, опираясь на крестьянскую общину, перейти